

О переносе военной инфраструктуры США в Персидском заливе на территорию Израиля

Комментарий Центра АРВАК, 07.04.2026

Аннотация

АРВАК анализирует актуализацию дискурса о реконфигурации военного присутствия США на Ближнем Востоке. Рассматриваются инициативы Израиля по передислокации американских стратегических объектов из арабских монархий Персидского залива на территорию еврейского государства. Рассматриваются военно-технические и геополитические аспекты возможного вывода сил США из Катара, обусловленного эрозией регионального баланса сил и возрастающим влиянием Турции. В работе аргументируется, что истинные мотивы концентрации американской военной мощи в Израиле могут быть связаны не столько с «иранским кейсом», сколько с подготовкой к долгосрочному противостоянию с Анкарой в рамках реализации доктрины «Большого Израиля».

Ключевые слова: геополитика, Ближний Восток, США, Израиль, Катар, Персидский залив, база «Аль-Удейд», СЕНТКОМ (CENTCOM), Турция, региональная безопасность, иранская кампания.

1. Инициативы Тель-Авива по ревизии дислокации сил СЕНТКОМ

На фоне событий вокруг Ирана и эскалации напряженности в регионе Персидского залива в Израиле активизировалось обсуждение необходимости перемещения американских военных объектов с территорий арабских монархий на территорию еврейского государства. Источники в Израиле сообщают, что Тель-Авив уже направил соответствующие предложения Вашингтону. Вместе с тем ряд израильских экспертов придерживается мнения, что рассматривать возможность передислокации основных американских военных объектов из региона Персидского залива в Израиль в настоящий момент преждевременно. Данная позиция обусловлена колоссальными финансовыми издержками и предполагает полную реорганизацию всей американской архитектуры сдерживания на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, сопряженную с неизбежным пересмотром геополитических и геоэкономических приоритетов, а также отношений с рядом стран.

Более реалистичным представляется сценарий частичного перемещения американской военной инфраструктуры из арабских государств Персидского залива. Согласно аналитическому материалу, опубликованному в издании «*The Free Press*», речь преимущественно идет о передислокации на территорию еврейского государства части американской военной инфраструктуры, расположенной в Катаре. При этом не уточняется, имеется ли в виду штаб Центрального командования США в регионе или же рассматриваются варианты эвакуации на территорию Государства Израиль части инфраструктуры и авиационного парка ключевой американской базы на Ближнем Востоке — «Аль-Удейд». По всей видимости, переговорный процесс по данному вопросу продолжается, и окончательное согласование новой конфигурации распределения сил США в регионе будет зависеть от итогов иранской кампании и последующей стабилизации ситуации вокруг Персидского залива.

2. Генезис и кризис катарской модели присутствия

Смена «центра тяжести» военного присутствия США на Ближнем Востоке не является новым явлением. До начала 2000-х годов Центральное командование и основные воинские

контингенты США в регионе Персидского залива дислоцировались на территории Королевства Саудовская Аравия. После террористических актов 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты в срочном порядке осуществили передислокацию штаба и военных сил с территории королевства в Катар, который традиционно находился в непростых отношениях с Эр-Риядом и поэтому с готовностью пошел навстречу американской стороне. Впоследствии отношения США с Саудовской Аравией нормализовались, однако Катар сохранил за собой статус ключевого центра принятия решений регионального командования Пентагона и места дислокации его крупнейшей базы «Аль-Удейд».

Данная конфигурация была весьма выгодной для обеих сторон. Небольшой, но обладающий значительными финансовыми ресурсами эмират со столицей в Дохе, заручившись поддержкой США, получил «*гарантированную защиту*» от потенциальных посягательств Саудовской Аравии и Ирана — его основных конкурентов в нефтегазовой сфере. Кроме того, статус «*неприкосновенного государства*» под протекторатом «*американского зонтика*» предоставил Катару возможность выполнять роль посредника в перманентных спорах между прибрежными государствами Залива, а также арабскими странами в целом. Это позволяло эмирату успешно балансировать на противоречиях соседей и партнеров и укреплять свой международный авторитет. Со своей стороны, Соединенные Штаты Америки, концентрируя силы в Катаре, оптимизировали их расположение в ключевом транспортно-энергетическом регионе мира и получили возможность максимально приближенной дислокации к границам и основной нефтегазовой инфраструктуре Ирана, рассматриваемого ими в качестве враждебного государства.

Однако в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Ход антииранской военной кампании продемонстрировал, что утверждения о надежности американского прикрытия союзников в Заливе были преувеличены, а политика США, ведущая к нарушению сложившегося баланса сил в регионе, повлекла за собой возникновение экзистенциальных угроз для их союзников.

3. Турецкий фактор и перспективы исхода США из эмирата

Эксперты прогнозируют: даже если ряд монархий Персидского залива присоединится к коалиции против Ирана на стороне американо-израильского альянса, после разрешения «иранского вопроса» эти государства, скорее всего, откажутся от пролонгации мандата на пребывание сил США на своих территориях. Как минимум ими будет инициировано радикальное сокращение американского контингента, что поставит Вашингтон перед сложной проблемой сохранения контроля в регионе и восстановления международного авторитета. Что касается Катара, то данный эмират уже декларировал категорический отказ от участия в боевых действиях против Ирана и выразил нежелание предоставлять свою территорию для дальнейших ударов коалиции по Исламской Республике Иран. Весьма вероятно, что Доха станет первым из соседей по Заливу, кто поставит вопрос о выводе американских войск. По всей видимости, именно поэтому Израиль превентивно выступил с предложением к США рассмотреть вопрос о будущей передислокации Центрального командования в регионе и инфраструктуры ключевой американской военной базы «Аль-Удейд» на свою территорию.

Нельзя исключать, что указанное решение Дохи во многом обусловлено ощутимым влиянием Турции, которая также располагает в Катаре базой сухопутных сил — «Тарек бен Зияд». Однозначно утверждать это невозможно, однако следует принимать во внимание информацию из арабских источников о том, что именно Анкара настойчиво требовала от Дохи занять максимально осторожную позицию в отношении антииранской кампании и воздержаться от шагов, которые могли бы спровоцировать Тегеран на нанесение еще более разрушительных ударов по катарской энергетической инфраструктуре. В случае подтверждения данной информации, нельзя исключать, что Турция позиционирует себя для Катара в качестве альтернативы американскому военному присутствию.

Известно, что Анкара обладает значительным военным потенциалом и имеет собственные амбиции в регионе Персидского залива. При этом она стремится сохранить сбалансированные отношения как с Ираном, так и с Саудовской Аравией, что критически важно для Дохи на фоне угроз, обусловленных нарушением регионального баланса сил. Также следует принять во внимание, что еще до недавней эскалации вокруг Ирана Анкара имела договоренность с Дохой об учреждении своей второй военной базы в Катаре. Учитывая высокую вероятность ухода США из Катара, предполагается, что новая турецкая база по своей значимости и масштабам будет претендовать на роль американской «Аль-Удейд», принимая на себя функцию главного гаранта безопасности эмирата.

4. О целесообразности израильского сценария

Вне зависимости от обстоятельств, разработка плана по передислокации части военной инфраструктуры Соединенных Штатов Америки из арабских монархий на территорию Государства Израиль, очевидно, находится в активной стадии реализации. Израильские эксперты обосновывают целесообразность данного плана необходимостью обеспечения максимально широкого и постоянного присутствия американских вооруженных сил в еврейском государстве. По их мнению, в условиях глобальных изменений в регионе это позволило бы беспрецедентно укрепить союзнические отношения между США и Израилем и гарантировать последнему полную защиту со стороны американской армии.

В качестве преимуществ для Соединенных Штатов от данной инициативы израильские аналитики отмечают «оптимальную защищенность» страны от воздушных атак. Издание «*Лехаим*» в числе наиболее привлекательных для США аспектов дислокации на израильской территории называет развитую систему противовоздушной обороны еврейского государства и достигнутый высокий уровень координации между израильскими и американскими военными ведомствами. В то же время аналитики издания «*The Free Press*» признают, что указанная инициатива сопряжена и с рядом недостатков. В первую очередь это удаленность Израиля от Ирана, что требует больших временных и технических ресурсов для ведения боевых действий против данной страны, а также потенциальная негативная реакция со стороны других региональных союзников США.

5. Скрытые мотивы и доктринальные цели передислокации

Складывается впечатление, что мотивы и аргументы израильских политиков и экспертов в поддержку данного сценария носят излишне обтекаемый характер и не в полной мере отражают истинные намерения сторон. Постоянные ссылки на «иранскую угрозу» вызывают сомнения, особенно учитывая, что, по сведениям израильских

источников, речь идет о процессе, который начнется лишь после завершения текущей американо-израильской операции против Исламской Республики Иран. Если война против Ирана завершится победой американо-израильского тандема и сменой «теократического режима», на чем настаивают Вашингтон и Тель-Авив, то аргументы о переносе военной инфраструктуры на более отдаленную и безопасную от будущих потенциальных ударов Тегерана территорию Израиля выглядят нелогичными. В случае же, если коалиции не удастся выполнить поставленные задачи в отношении Ирана, то последующая передислокация даже части военной инфраструктуры США из региона в Израиль будет расценена как признание поражения и фактическая сдача всех своих позиций в ключевой зоне мировой геополитики и геоэкономики.

Перечень аргументов израильской стороны относительно планируемой концентрации основных ближневосточных сил американцев на территории Израиля требует более детального анализа, однако даже их поверхностное рассмотрение позволяет поставить эти тезисы под сомнение. Демонстрируемая привязка данного плана к антииранской повестке и угрозам, которые в будущем будут исходить от Тегерана в адрес Израиля и американских баз в регионе, представляется несостоятельной.

На этом фоне более убедительным представляется предположение о том, что план по повышению боеспособности и защищенности Израиля за счет дислокации постоянных американских баз и их ближневосточного командования в большей степени связан с перспективами гипотетического израильско-турецкого столкновения и концепцией «Великого» или «Большого Израиля». Обсуждение последних трансформируется из сугубо умозрительного, историко-символического и идейного субстрата в форму доктринальной программы в публичном пространстве.

Однако данные вопросы требуют отдельного рассмотрения.